

УДК 947

Н.В.Подосинова (1 курс, каф. МО СПбГПУ), О.К.Павлова, доц.

ИВАН ГРОЗНЫЙ: ОПРИЧНИНА И ТЕРРОР

Эпоха Ивана Грозного всегда привлекала к себе внимание ученых и беллетристов необычным в русской истории драматизмом положений и яркостью характеров. Одним из главнейших фактов, подлежащих нашему вниманию в царствование Грозного, является опричнина, которая была, в сущности, глубоким переворотом.

Опричнина явилась учреждением, которое должно было ограждать личную безопасность царя. Ей указана была политическая цель, для которой не было особого учреждения в существовавшем московском государственном устройстве. Цель эта состояла в том, чтобы истребить крамолу, гнездившуюся в Русской земле, преимущественно в боярской среде. Опричнина получила назначение высшей полиции по делам государственной измены.

Опричный террор ослабил влияние боярской аристократии, но он нанес также большой ущерб дворянству, церкви, высшей приказной бюрократии, т.е. тем социальным силам, которые служили наиболее прочной опорой монархии.

В отечественной исторической науке до сих пор нет единого мнения о сущности этого явления. Н.М.Карамзин стремится, прежде всего, подчеркнуть особую жестокость и беспощадность царя, связывая это с нравственным переломом в душе Ивана IV, происшедшем под влиянием кончины его первой жены Анастасии в 1560 году [2]. обстоятельное и беспощадно правдивое описание опричного террора Н.М.Карамзина объективно служило обличению произвола и тирании. Но в то же время автор, оставаясь последовательным сторонником самодержавного правления, видел в этих казнях проявление божьей воли, карающей народ за грехи, и оправдывал «народное повиновение» в эпоху опричнины.

В.О.Ключевский, не видя иных результатов правления Ивана IV, кроме отрицательных, отказывал опричной политике царя Ивана IV в каком бы то ни было здравом смысле. «Учреждение это, – по словам В.О.Ключевского, – всегда казалось странным как тем, кто страдал от него, так и тем, кто его исследовал» [3]. Оценка В.О.Ключевским опричнины, на наш взгляд противоречит его же представлениям о лейтмотивах деятельности Ивана Грозного, очевидно, страдавшего комплексом неполноценности, сложившимся в отроческие годы, в период боярского правления. Все политические помыслы царя сводятся, в конечном счете, к одной идее – к мысли о самодержавной власти; он был первым, кто «соединил с идеей самодержавия внутренние и политические отношения».

С.М.Соловьев утверждал, что напуганный отъездом Курбского и протестом, который тот подал от имени всех своих собратий, Иоанн заподозрил всех бояр своих и схватился за средство, которое освобождало его от них, освобождало от необходимости постоянного, ежедневного сообщения с ними. Царь хотел иметь при себе людей, вполне преданных ему; чтобы быть угодным царю, опричник должен был враждовать к старым вельможам и для поддержания своего значения, своих выгод должен был поддерживать, поджигать эту вражду к старым вельможам в самом царе.

Подчас выводы историков зависели от состояния и условий развития исторической науки в тот или иной период. Было время, когда в науке преобладали однозначные оценки явлений прошлого, которые прямо декретировались высшестоящими идеологическими органами в зависимости от политической обстановки в стране.

Так, с конца 30-х до середины 50-х годов XX века господствовала апологетическая оценка правления Ивана Грозного. В науке, на страницах учебников, а также в литературе и искусстве царя Ивана стали изображать только как великого патриота Русской земли,

который в общенациональных, народных интересах вел беспощадную, справедливую борьбу против реакционного боярства, вставшего на путь государственной измены.

Причины такого подхода лежали за пределами науки. Террор Ивана Грозного показался привлекательным И.В.Сталину, ибо служил оправданием его собственной политики, проводимой в те годы. Неудивительно, что большинство историков включилось в кампанию по восхвалению Грозного; они должны были вольно или невольно придериваться этой единственной концепции, носившей официальный характер.

Таким образом, советские ученые А.Н.Наносов, Л.В.Черепнин, А.А.Зимин представляли опричнину как решительный шаг по пути укрепления централизованного аппарата власти, борьбы с сепаратистскими претензиями реакционного боярства, облегчала защиту рубежей Русского государства [1]. В этом заключалось позитивное значение опричнины. Но опричнина была и средством подавления угнетенного крестьянства, она проводилась правительством за счет усиления феодально-крепостнического гнета и являлась одним из значительных факторов, вызвавших дальнейшее углубление классовых противоречий и развитие классовой борьбы в стране.

Выводы Р.Г.Скрынникова, изложенные им в труде «Великий государь Иоанн Васильевич Грозный», кажутся наиболее убедительными. Уделяя особое внимание опричнине и ее последствиям, историк подробно рассматривает социально-экономическую основу опричных мероприятий, перемены в феодальном землевладении. С его точки зрения опричнина изначально была направлена против боярско-княжеской знати, которая в ходе ее лишилась большей части своих земельных владений. В своем труде он опровергает выводы Кобрин, утверждавшего, что большинство ненавидимых царем князей и княжат «благополучно перешло в следующий, XVII век... богатыми землевладельцами».

Скрынников полагает, что царская власть до учреждения опричнины была далека от самодержавной формы правления, к которой стремился Иван Грозный. «Исторический парадокс состоял в том, – пишет он, – что русская монархия, подчинив себе обширные земли и княжества, стала пленницей перебравшейся в Москву аристократии. Иван III решал все государственные дела с согласия и совета Боярской думы, представительного органа правящего боярства. Русское «самодержавие» конца XV – начала XVI века было ограниченной монархией с Боярской думой и боярской аристократией». Автор освещает некоторые довольно существенные противоречия опричнины. Они выражались, по его мнению, во-первых, в отсутствии у опричнины единой цели на протяжении всего периода своего существования и, во-вторых, в несоответствии внешних форм сущности. Скрынников утверждает, что в смысле политических форм опричнина, в особенности на первых порах, казалась возвратом к отжившей удельной старине [4].

Подведя итог всему вышеизложенному, можно утверждать, что опричнина была направлена на утверждение в России самодержавной формы правления, что, в свою очередь, требовало ликвидации остатков удельной системы, подчинения княжеско-боярской аристократии и церкви. И, хотя споры о целях опричнины не умолкают и по сей день, то в одном сходятся почти все историки: в целом это явление вряд ли можно назвать прогрессивным, ибо оно стало одним из факторов, подготовивших материал для последующего экономического кризиса и Смутного времени.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Зимин А.А., Наносов А.Н., Черепнин Л.В. Очерки истории СССР, Ленинград, 1984.
2. Карамзин Н.М. История государства Российского, Москва, 1996.
3. Ключевский В.О. О русской истории, Москва, 1993.
4. Скрынников Р.Г. Царство террора, Москва, 1975.